

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ АФРИКАНИСТИКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ И МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ

© 2022 И.О. Абрамова

АБРАМОВА Ирина Олеговна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института Африки Российской академии наук, член Президиума РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: irina.abramova@inafr.ru

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию авторского видения очередных задач российской африканистики и выработке комплекса мер по повышению эффективности и общей оптимизации управления научными исследованиями, в первую очередь в области общественно-политических наук, в новых условиях, налагаемых специальной военной операцией, агрессивным давлением и деструктивными шагами объединенного Запада, общим ростом конфронтационности на мировой арене, кризисными явлениями в мировой экономике и в сложившихся структурах мирохозяйственных связей. Общим магистральным направлением, как для африканистики, так и для большинства других направлений отечественной науки становится повышение эффективности вложений (в широком смысле, а не только финансовых!). В практическом плане это уход от искусственных «наукометрических» критериев оценки ее эффективности в пользу однозначного получения практического конечного результата, нужного сегодня государству.*

***Ключевые слова:** африканистика, критерии эффективности научной деятельности, управление наукой, специальная военная операция, Россия, Африка*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-5-16

«В работе, конечно же, нельзя просто исходить из каких-то установленных ранее нормативов. Они создавались в неизвестно какие времена и в совершенно других условиях. Поэтому обращаю внимание: нормативы нормативами, но нужно их или менять, либо приспособливать быстро таким образом – конечно, без всякого нарушения закона, разумеется, но тем не менее мы должны ориентироваться на реальную ситуацию, на реальные потребности по тому или другому направлению».

В.В. Путин

Совещание с членами Координационного совета
при Правительстве по обеспечению потребностей ВС РФ.
25 октября 2022 г.

С конца зимы 2022 г. перед российским обществом, экономикой и наукой встали новые задачи, связанные с работой в новых условиях, налагаемых специальной военной операцией (СВО), агрессивным давлением и деструктивными шагами объединен-

ного Запада, общим ростом конфронтационности на мировой арене, кризисными явлениями мировой экономики и в сложившихся структурах мирохозяйственных связей.

Эти обстоятельства диктуют необходимость серьезного и обоснованного анализа задач и направлений работы, а также оптимизации управления всеми отраслями экономики и секторами жизни российского общества в интересах защиты национальных интересов и создания условий для движения вперед даже в обстановке вышеперечисленных вызовов глобального, национального и секторального (отраслевого) характера.

Все сказанное в полной мере относится к российской науке, включая, естественно, и ее неотъемлемую составную часть – отечественную африканистику, область науки, в которой автор этих строк не только ведет свои академические изыскания, но и в силу служебных обязанностей занимается организацией и управлением научными исследованиями. Многолетний опыт работы в Российской академии наук (ранее в АН СССР), знание конкретного зарубежного опыта, решение возникающих научных задач, многочисленные обсуждения и дискуссии с широким кругом коллег-ученых, начиная с именитых академиков и заканчивая младшими научными сотрудниками без степени, позволили сформировать комплекс рекомендаций, официальное принятие и реализация которых, как представляется, могли бы способствовать выполнению важных государственных задач в области науки, о которых шла речь в самом начале статьи.

Это – насущная задача. Осенью 2022 г. руководство страны открыто указало на то, что в этих новых условиях «мы столкнулись с определенными сложностями и с необходимостью модернизировать нашу работу, придать ей новый импульс и новый характер» [1]. Сказанное отнюдь не означает непризнание реальных достижений и успехов предшествующих периодов.

Например, в целом успешно реализуется Программа развития Института Африки РАН на 2019–2023 гг. Институт продолжает оставаться ведущим и единственным специализированным научно-исследовательским учреждением в России, осуществляющим комплексное изучение социально-политических, экономических и международных проблем Африки, прежде всего в контексте национальных интересов и задач развития народного хозяйства России. Пять задач развития Института, обозначенных в Программе, успешно осуществляются с учетом корректировок, продиктованных требованиями сегодняшнего дня, в соответствии с намеченными сроками:

Задача 1. Сформированы и реализуются приоритетные направления научно-исследовательской программы с учетом актуальных задач и потребностей страны. Это позволило вывести научные разработки Института на новый качественный уровень, соответствующий положениям Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Институт сыграл ключевую роль в научно-аналитическом обеспечении организации и проведения первой встречи на высшем уровне глав государств и правительств России и стран Африки (Саммит «Россия-Африка», 22–24 октября 2019 г.) и продолжает выполнять аналогичную задачу в настоящее время при подготовке второго саммита Россия-Африка, который планируется провести в Санкт-Петербурге летом 2023 г.

Успешность решения указанной задачи и работы Института в целом подтверждается посланием Президента России в адрес коллектива научного учреждения, в котором выражается удовлетворение результатами научной, научно-практической и аналитико-консультационной деятельности в рассматриваемый период. Аналогичные документы, высоко оценивающие работу коллектива ИАФР РАН, поступают от государственных органов власти, руководства профильных государственных ведомств и служб. Ключевые сотрудники Института по итогам работы были награждены государственными и ведомственными наградами, грамотами и благодарностями Президента.

Задача 2. Успешно ведется запрограммированная работа по совершенствованию научно-организационной структуры Института и развитию кадрового потенциала. Несмотря на известные трудности в стране с привлечением молодежи в науку Институту ежегодно удавалось увеличивать приток молодых кадров. Доля молодых ученых в научном составе института увеличилась с 31% в 2019 г. до 34% в 2022 г.

Формирование к концу 2022 г. и в 2023 г. в рамках Института новых лабораторий мирового уровня, ведущих исследования по наиболее актуальным направлениям африканистики обусловливается в программе выделением достаточного финансирования, которое, к сожалению, так и не было выделено. Тем не менее, даже в этих сложных условиях на данном этапе удалось сформировать кадровый костяк для них и осуществить ряд разработок и исследований на базе внеструктурных временных трудовых коллективов и целевых рабочих групп («Группа компетенций в области прикладной африканистики»), в том числе специально опирающихся на задействование молодых ученых под руководством ведущих научных сотрудников-специалистов мирового уровня. При получении необходимого финансирования группа может быть преобразована в Центр в 2023 г. Естественно, работа по формированию лабораторий мирового уровня (центров) строится с учетом изменения геополитической обстановки в мире и соответствующих национальных приоритетов.

Задача 3. Созданы устойчивые коммуникации в области африканских исследований, внешнеэкономических связей, политических технологий, стратегических коллабораций и инноваций с экономическими министерствами, другими ведомствами и российским бизнесом, которые используют наработки института в своей деятельности. Институт считает важным итогом своей деятельности на этом направлении свой вклад в создание научно-аналитической базы для того, чтобы более 85% российского экспорта в Африку стало несырьевым.

Задача 4. В соответствии с Программой осуществляется построение эффективной современной системы управления в области африканских исследований. Налажены связи с высшей школой. Ученые Института нередко являются единственными специалистами по Африке даже в специализированных вузах по международной проблематике.

Первостепенное значение придается повышению международного признания российской школы африканистики и русскоязычной научной литературы и периодики в области африканских исследований, мировой экономики, международных отношений, политологии, социальной антропологии и истории. Последовательно проводится линия на обеспечение независимости научной периодики института от навязываемых извне псевдонаучных и формалистских политико-редакционных «рекомендаций».

Задача 5. Укреплялись связи с африканистами всего мира. Проведены 14 и 15 Международные конференции африканистов с участием более 200 зарубежных ученых в каждой и большое количество научных мероприятий с африканскими партнерами. Журнал Института «Ученые записки Института Африки РАН» – единственное издание в нашей стране, в каждом номере которого присутствуют научные публикации африканских ученых. Он известен в странах Африки и пользуется авторитетом и популярностью у многих африканских выпускников российских и советских ВУЗов, владеющих русским языком.

Какие же новые задачи или модификации и модернизированные акценты в уже поставленных целях необходимы отечественной африканистике в свете установок и требований, сформулированных руководством страны, для более эффективного обеспечения сегодняшних нужд и потребностей Отечества?

Общим магистральным направлением, как и для большинства других отраслей отечественной науки становится повышение эффективности вложений (в широком смысле, а не только финансовых!) в науку. В практическом плане это уход от искусственных

«наукометрических» критериев ее эффективности в пользу однозначного получения практического конечного результата, нужного сегодня государству.

Хочется подчеркнуть, что сказанное вовсе не означает, как порой пытаются представить это недалекие комментаторы и манипуляторы, понижение значимости фундаментальных исследований. Задача куда более сложная – при сохранении высоких достижений по фундаментальным направлениям добиться качественного перелома в сторону ускоренного и эффективного получения зримых и материально ощущаемых практических результатов от научных разработок.

Как отмечал министр иностранных дел С.В. Лавров на XXXIX заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России, (Москва, 18 ноября 2022 г.), «сотрудничество с государствами Африканского континента, импульс которому придал первый саммит Россия-Африка, выдержало испытание пандемией и продолжает поступательно развиваться. В настоящее время ведется подготовка ко второй встрече в «верхах», на которой планируется выработать консолидированные решения в интересах наращивания торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия» [2].

Исходя из этого, возрастает необходимость наращивать научные усилия африканистов на экономическом направлении. Нами не раз отмечалось, что «в экономическом плане Африка для нас – не только поставщик сырьевых ресурсов, но и важнейший рынок для реализации нашей промышленной продукции и применения российских технологий, включая локализацию российских производств на континенте, подготовку кадров, передачу знаний и навыков... Необходимо перейти от формулировки целей и задач российской политики на африканском направлении к реализации конкретных проектов и разработке механизма и инструментария взаимовыгодного сотрудничества» [3].

Важность совершенствования исследований в области внутренней и внешней политики стран Африки в нашей научной и особенно в аналитическо-консультационной работе определяется тем, что МИД России в настоящее время проводит географическую переориентацию своей деятельности как за рубежом, так и в центральном аппарате [4]. Африканский вектор оказывается в этом контексте в числе приоритетных. Африканские страны – важный резерв дипломатической поддержки и контрсанкционных усилий. Эти темы закономерно должны получить еще большее внимание коллег-африканистов.

Очень важным становится изучение вызовов и угроз, связанных с Африкой или с геополитическими, геоэкономическими, военными и медико-биологическими «экспериментами» и провокациями Запада. Важным направлением является изучение возможности расширения российской «мягкой силы» на континенте, возможностей распространения русского языка и знаний о культуре народов России. Несмотря на очевидные трудности и ограничения следует расширять, а во многих случаях налаживать с нуля международное сотрудничество с российскими культурными центрами. Сегодня немалое их число обладает и современными лабораториями, и доступом к достижениям третьих стран [5].

В области исторических исследований в условиях непрекращающихся попыток Запада фальсифицировать историю и представить в негативном свете роль и действия России и СССР на мировой арене крайне важно усилить внимание к достоверному показу колоссального вклада нашей страны в освободительную борьбу поработенных народов и деколонизацию Африки, помощь в создании собственной государственности и становлении национальных экономик. В условиях обострения идейной и пропагандисткой войны крайне важно на верифицированном научном материале аргументированно доказывать, что нынешняя демократия и экономическое благополучие Запада с самого начала и по сей день базируются на поработении и эксплуатации народов, их явном и скрытом ограблении, навязывании «системы правил», при следовании

которым мировые ресурсы избыточно перетекают со всего мира в страны «золотого миллиарда».

В нынешних условиях все вышеперечисленные темы и направления исследований представляют для России неопределимый интерес и имеют как теоретическую, так и практическую значимость.

Однако, понятно, что возможности государства по финансированию и поддержке африканских исследований не безграничны. Это означает, что в современных сложных условиях ряд вчера еще модных «скопусогенных» направлений (например, ряд специфических исследований по тематике ЛГБТ¹ в Африке или де факто противоречащие российским интересам разработки в политических науках), по крайней мере, не должны финансироваться государством, даже если таковые приветствуются «ведущими мировыми рейтинговыми журналами» и под них можно формировать «международные коллаборации».

Речь не о бездумном отказе от наших огромных научных достижений. Все, что было создано ранее и приносит действительную пользу, должно быть сохранено и преумножено, включая не только содержательную часть – конкретные открытия, разработки, изобретения, но и успешно работающие и доказавшие свои практические пользу и эффект методы организации научного процесса и управления им. В то же время усложнившиеся условия функционирования отечественной науки, связанные прежде всего с неблагоприятными внешними факторами и ограничителями, а нередко просто являющиеся следствием прямых усилий враждебных России государственных и негосударственных акторов, наглядно подтверждают, что у российской науки сегодня нет иного пути, как решительно избавиться от подобных обременений и пут.

21 октября 2022 г. был подписан президентский Указ² о создании координационного совета при Правительстве России, на заседании которого отмечалось, что в связи с известными ограничениями в сфере экономики и в связи с проведением специальной военной операции возникла необходимость обновления процедур, нормативной базы в принятии решений по самым разным направлениям [1]. Особо указывается, что большую роль в преодолении существующих проблем может сыграть необходимое «обновление нормативной базы, избавление от архаичных процедур, которые мешают нам двигаться вперед таким темпом, который необходим стране» [1].

В этой связи нельзя не заметить, что, несмотря на заявления министра науки и высшего образования Российской Федерации о моратории до конца 2022 г. учета эффективности труда российских ученых по публикациям их работ в журналах первого и второго квартала (а это в основном зарубежные англоязычные журналы), эти критерии сохраняются нынешними учетно-финансовыми и плановыми службами министерства при отчетах по основным грантам министерства и Российского научного фонда.

Хотим мы того или не хотим, но нельзя не видеть, что такая линия объективно работает на сужение «русского мира» в широком смысле слова, к размыванию русской идентичности, к сокращению применения русского языка в научной и ненаучной среде, к искусственному сужению воздействия русской культуры, включая великую русскую литературу и историю, как на российское общество, так и на другие страны и народы, что особенно критично в нынешней геополитической ситуации.

Навязываемые зарубежные рейтинговые системы индексации оказываются «тройным конем», постепенно переводящим отечественную науку в систему внешнего,

¹ ЛГБТ – аббревиатура для обозначения сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей.

² Указ Президента Российской Федерации от 21.10.2022 № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

«глобального» управления наукой в ущерб решению научных задач, приоритетных на национальном уровне. Это высоко монополизированный бизнес, управляемый в основном из англо-саксонских стран. Причем наивно было бы полагать, что для него собственно научная ценность индексируемых публикаций является главным доводом. Это аргумент, часто даже не второго, а третьего или пятого порядка. Любой квалифицированный экономист заметит в технологии функционирования таких агентств (во избежание «обид» не будем здесь называть их поименно) признаки наличия элементов «схемы Понци», эффективное сочетание пирамиды с сетевым маркетингом.

Важнейшими критериями и механизмами допуска национальных научных изданий к включению в списки индексируемых являются: наличие в составе редколлегий, определяющих редакционную политику изданий, иностранных ученых, пользующихся высокими рейтингами самих этих агентств; преобладающее цитирование в публикуемых статьях изданий, уже фигурирующих в собственных списках индексаций; выделение существенной доли листажа издания иностранным авторам (что неизбежно означает уменьшение возможности публиковать при фиксированном объеме печатных листов работы отечественных авторов); публикация значительной доли статей на английском языке.

Непривлекательность российских журналов, в глазах чиновников, определяющих рейтинги, категории и, в конечном итоге, уровни доходов научных работников, целенаправленно ведет к децимации отечественной научной периодики, к постепенному умиранию отнюдь не худших, а нередко весьма достойных ее образцов. Ведь большинству ученых трудно избежать соблазна публиковаться за границей, чтобы заработать «побольше очков» у министерства. Это означает ползучее исчезновение российского научного публикационного поля на русском языке, которое весьма активно функционировало раньше и позволяло российским ученым обмениваться мнениями по самым актуальным вопросам науки, включая политические, социально-экономические и культурные аспекты.

Все еще весьма приветствуются публикации российских ученых по общественно-политической тематике в зарубежных журналах первого и второго квартала (наиболее предпочтительные и высокооплачиваемые министерством виды публикаций для российских ученых). Однако на практике в этот разряд в абсолютном большинстве случаев на Западе относят издания, в которых критикуется социально-экономическая политика и международная деятельность руководства России. В этих условиях российский ученый-обществовед поставлен перед выбором: либо не учитывать национальные интересы России и заработать побольше денег, либо учитывать, но потерять в деньгах. При этом статьи российских специалистов, содержащие объективные оценки по политической и социально-экономической проблематике, отклоняются редакциями большинства «высокорейтинговых» обществоведческих зарубежных журналов.

Господство англоязычного пространства в научной среде ведет к тому, что молодые ученые с самого начала своей деятельности в науке предпочитают при первой возможности публиковаться за рубежом и тем самым вымываются из российской научной среды, а в дальнейшем продолжают свою научную карьеру за границей. Это фактически нарушает преемственность поколений, способствует «утечке мозгов» из РФ и ведет к реальному уничтожению российской науки, что самым непосредственным образом представляет угрозу для национальной безопасности нашей страны.

В связи с этим предлагается пересмотреть критерии оценки эффективности деятельности научных организаций, предложенных министерством. Главным критерием должна стать не публикация, а конкретный продукт, технология, стратегия, оценку которой должны дать специалисты профильных ведомств (Минобороны, Минпромторга, Минэкономразвития, Минцифры, Минсельхоза, МИД и т.п.). Одновременно в гумани-

тарной сфере в интересах национальной безопасности необходимо полностью отказаться от использования критерия публикации статей в западных журналах по общественно-политической и культурной тематике как более приоритетных по сравнению с отечественными. В первую очередь, необходимо учитывать аналитические материалы, подготовленные по запросам министерств и ведомств, а также публикации на русском языке в ведущих российских периодических изданиях, монографии, энциклопедии, публикации исторических источников, издания русской литературы с авторскими комментариями, словари и т.п.

На передний план выдвигается вопрос совершенствования критериев эффективности научного труда. Эти критерии должны быть предельно прозрачными, проверяемыми и предельно ясными для сотрудников самого субъекта обследования (института, лаборатории, журнала, научного работника). Сложные математические формулы здесь не просто не нужны, а крайне вредны, поскольку уже сами по себе порой вносят «математическое искажение» в сравнение значимости или пользы от чисто гуманитарных исследований, которые цифрой не померишь.

По нашему мнению, главным критерием оценки научного труда должно стать решение той или иной научной задачи, поставленной источником финансирования (государством). Например, создание вакцины, беспилотника, сорта пшеницы, станции на Луне, плана-стратегии для России в Африке и т.п.

Для бюджетных организаций заказчиком должно являться правительство (профильное министерство или несколько министерств, госорган, уполномоченные структуры или организации и т.п.). Предпочтительно, чтобы это была не размытая, пусть даже правительственная структура с виртуальными полномочиями (межведомственный совет с совещательными полномочиями и т.п.), а один конкретный властный орган, имеющий полномочия как контролировать исполнение, так и обеспечивать научное исследование необходимыми материальными, финансовыми, а по критическим направлениям – и «информационными ресурсами» (*ср.* опыт советского ядерного проекта).

Именно такой властный государственный заказчик устанавливает контрольные качественные критерии научного результата, а не запрашивает их у исполнителя, а также предельные сроки исполнения задачи. Принципиально важно то, что при новом подходе государство гарантирует финансовое и материальное обеспечение решения задачи в зависимости от результатов. Можно на авансовой и финальной основе (полное решение задачи в срок – 5 баллов, с задержкой – 3 и т.п.). Сложные и большие задачи делятся на этапы, которые финансируются последовательно. Нынешний ключевой критерий оценки научного труда – количество опубликованных статей – в этой схеме может учитываться как дополнительный бонусный критерий, но не как основной. Именно так создавалась вакцина «Вектор»: вначале была создана сама вакцина, а затем появились публикации в журнале *The Lancet*.

В современных условиях необходимо в ближайшие 5 лет сосредоточиться на решении прикладных научных задач, от которых зависит безопасность и развитие Российской Федерации. Теоретические исследования с дальним прицелом должны финансироваться государством на конкурсной основе (гранты Минобрнауки и научных фондов), либо по прямой рекомендации профильных отделений РАН.

Необходимо также привлекать коммерческие компании (отечественный бизнес разного уровня, размеров и влияния) к финансированию научных исследований для реализации конкретных задач, в которых заинтересована данная компания. Можно использовать схему, когда в случае своей заинтересованности в результатах такого исследования данной научной организации и их финансировании государство дополнительно к частным источникам выделяет средства на него. Это делается в определенной пропорции (50:50, 70:30 и т.п.), в зависимости от конкретного результата, коммерциализации

данного вида научной работы и ее важности для государства в целом на данном этапе решения актуальных государственных задач.

Наукометрическую систему оценки труда по журнальным статьям необходимо отменить **полностью**, по крайней мере, на ближайшие 10–15 лет. Проталкиваемый паллиатив – простая замена западных баз данных на российские и деление журналов на новые категории в зависимости от цитирования и т.п. – будет лишь симуляцией объективности в оценке эффективности.

Непредвзятые российские и иностранные ученые неоднократно указывали на серьезный урон, который наносит национальной науке, особенно науке, испытывающей проблемы с финансированием, подчинение управления ею библиометрическим оценкам и инструментам [6; 7; 8]. Как отмечает российский африканист Л.Л. Фитуни, «в силу навязанной всему миру «иерархии оценок», при которой ценность научного труда фактически определяется не его содержанием, а рейтингом издания, в котором он публикуется, авторы чувствуют себя вынужденными направлять свои результаты в наиболее «престижные», как правило, западные журналы. В последних из-за этого происходит переполнение портфеля, что приводит к массе негативных для науки последствий: задержкам в доведении до научной общественности результатов исследований, отсеиванию из-за ультра-конкуренции большого числа достойных работ и массе других, еще более отрицательных последствий» [9].

Библиометрические мерилы – подход с явно демонстрационными, тешащими личное самолюбие эффектами и искусственно повышающими чью-то самооценку, в нынешних условиях мало способствующий, а на деле наносящий вред решению задачи использования научной деятельности (кстати, финансируемой в основном государством) для осуществления практических задач развития страны и защиты ее суверенитета.

Что касается упорного «цепляния» за разбивку журналов на категории в соответствии с субъективным мнением ограниченного числа так называемых «экспертов», которые продолжают пользоваться формальными наукометрическими показателями, то это, в конечном счете, приводит к манипулированию и коррупции, когда за публикацию в рейтинговом журнале взимаются деньги или услуги. До подобной искусственной разбивки научный уровень журналов и их качество были прекрасно известны профильным ученым, чего не скажешь о чиновниках, которые эти журналы не читают.

Статьи можно учитывать при аттестации сотрудников (особенно для гуманитарных наук), как и монографии, и участие в конференциях. Не надо идти на поводу у чиновников Минобрнауки, которые, не разбираясь в содержании научных проблем, используют формальные показатели для простоты отчетности.

14 ноября 2022 г. в здании президиума РАН состоялась встреча президента Российской академии наук Геннадия Красникова с академиками-секретарями отделений Академии. Участники встречи рассмотрели вопрос государственного задания [10]. По мнению президента РАН, научные отделения РАН должны активнее вовлекаться в процесс формирования государственного задания. В этой связи следует отметить, что для Отделения глобальных проблем и международных отношений чрезвычайно важно учитывать также аналитические записки по заказу профильных министерств и ведомств.

Необходимо перейти от наукометрии к комплексным проверкам институтов (например, 1 раз в 3 года) с участием РАН, Минобрнауки, а также профильных министерств, формирующих госзадание под решение конкретной научной задачи (в Отделении глобальных проблем и международных отношений Академии наук это может быть МИД, Минэкономразвития, Минпромторг, Минэнерго, Минсельхоз, Минздрав, Роспотребнадзор и т.п.)

Указанные неотложные меры станут начальным этапом к созданию комплексной системы национальной обороны от больших вызовов «гуманитарного» характера и средств ведения психологической войны и гибридных угроз. Без неотложного принятия комплекса изложенных выше стратегических мер, тактических и оперативных действий невозможно адекватное противодействие военным, экономическим, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства.

Как подчеркивал президент России, «Запад готов переступить через все для сохранения той неокOLONиальной системы, которая позволяет ему паразитировать, по сути, грабить мир за счет власти доллара и технологического диктата, собирать с человечества настоящую дань, извлекать основной источник незаработанного благополучия, ренты гегемона. Сохранение этой ренты – их ключевой, подлинный и абсолютно корыстный мотив. Вот почему их интересам отвечает тотальная десоверенизация. Отсюда их агрессия к независимым государствам, к традиционным ценностям и к самобытным культурам, попытки подорвать неподконтрольные им интернациональные и интеграционные процессы, новые мировые валюты и центры технологического развития. Им критически важно, чтобы все страны сдали свой суверенитет в пользу Соединённых Штатов» [11].

Это в полной мере относится и к вопросам научного суверенитета. Деколонизация отечественной науки, защита ее от подчинения целям и интересам внешних игроков и откровенных врагов России – важнейшая задача сегодняшнего дня. Конкретным этапом на пути к ее реализации является избавление от навязанного нам технологического инструментария поддержания такой зависимости и отвлечения внимания отечественного научного сообщества на негодный объект в виде погони за библиометрическими достижениями вместо конкретных конечных научных результатов.

Навязанная миру система принудительной фактической сертификации качества научных результатов (научной продукции) через западные системы библиометрической индексации и ранжирования – важнейший элемент консервации колониальности в мировой науке, сохранения контроля и доминирования США в глобальном технологическом развитии, обеспечения и легитимации перетока туда новейших достижений, технологических разработок и научных кадров.

Роль принадлежащих Западу систем индексации и ранжирования в обеспечении неокOLONиальной зависимости в мировой науке, таким образом, аналогична роли доллара в обеспечении господства США в мировой экономике и международных экономических отношениях.

Это отнюдь не безобидные учетные инструменты. С их помощью, например, можно тормозить, а то и вовсе «отменять» технологические прорывы конкурентов в критических для развития областях, постепенно губить целые национальные научные системы, или наоборот, продвигать и навязывать разработанные на Западе технологии и производимое там оборудование, формировать коррупциогенные связи внутри научных структур противника. Искусственное торможение международной сертификации вакцины «Вектор», созданной ранее западных аналогов, и бессчетное число других примеров это убедительно подтверждают.

В ход, как правило, пускается типовая схема «отмены конкурента», исходным пунктом которой являются требования по непременному индексированию в библиометрических системах, контролируемых Западом. Начинается с того, что научные результаты признаются полноценными только после опубликования в определенных рейтинговых иностранных журналах. Такие журналы в свою очередь готовы признать результаты научной разработки достоверными только в случае проведения экспериментов на сертифицированном на Западе оборудовании. Доступ же к этому оборудованию

возможен либо в лабораториях западных исследовательских центров, либо в случае закупки или лизинга его у западного производителя (да и то в случае разрешения такой закупки и на его условиях) и т.д. Так внешне безобидный «подсчет количества цитирований» и распределение по квартилям и децилям превращается в мощнейший инструмент консервации технологической зависимости и экономической эксплуатации конкурента и соперника.

Сказанное вовсе не означает призыва к научной самоизоляции России и отказу от выгод и преимуществ от международного научного сотрудничества. Важно, однако, чтобы поддержание последнего не становилось самоцелью, а выполнение навязанных извне «принятых правил» привычной и «естественной» повинностью. Необходимо просто, чтобы каждый конкретный акт международного научного взаимодействия с Западом **достоверно, осязаемо и проверяемо** наращивал реальный экономический и оборонный потенциал России, наши технологические возможности. Тем самым мы не на словах, а на деле сможем смотреть в будущее и выстраивать свою работу, опираясь на обозначенные нами приоритеты, ключевой и неизменный из которых в стратегическом плане – рост благосостояния и качества жизни граждан.

Источники

1. Совещание с членами Координационного совета при Правительстве по обеспечению потребностей ВС РФ. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69676> (дата обращения 17.11.2022)
2. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на XXXIX заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России, Москва, 18 ноября 2022 года. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1839336/ (дата обращения 19.11.2022)
3. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка. *Вестник Российской Академии Наук*. 2022, т. 92, № 9, с. 837–848.
4. Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на встрече с выпускниками вузов, впервые принятыми на дипломатическую службу, Москва, 18 октября 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1834267/ (дата обращения 19.11.2022)
5. Фитуни Л.Л. Развитие национальной науки – *sine qua non* субъектности Африки в формирующемся мироустройстве. *Научно-технологический потенциал современной Африки*. Москва, 2022, с. 13–28.
6. Colquhoun D. (2003) Challenging the tyranny of impact factors. *Nature*, 423, 479 <https://doi.org/10.1038/423479a> (дата обращения 05.10.2022)
7. Kiesslich T., Beyreis M., Zimmermann G. et al. Citation inequality and the Journal Impact Factor: median, mean, (does it) matter? *Scientometrics*. 126, 1249–1269 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03812-y> (дата обращения 05.10.2022)
8. Фитуни Л.Л. Глобальное управление и развитие науки в странах Африки. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2015, № 3 (34), с. 38–43.
9. Фитуни Л.Л. Наука, технологии и инновации в Африке: стереотипы, реалии, перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 4, с. 15–24.
10. Президент РАН Геннадий Красников провел встречу с академиком-секретарями, на которой обсудили вопросы госзаданий и научно-методического руководства. <https://new.ras.ru/activities/news/prezident-ran-gennadiy-krasnikov-provel-vstrechu-s-akademikami-sekretaryami-na-kotoryou-obsudili-vopr/> (дата обращения 19.11.2022)
11. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69465> (дата обращения 19.11.2022)

THE TASKS FOR RUSSIAN AFRICAN STUDIES UNDER NEW CONDITIONS AND MEASURES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF SCIENCE MANAGEMENT

© 2022 Irina Abramova

ABRAMOVA Irina O., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, D.Sc. (Economics), Professor, Director of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 30/1 Spiridonovka str., Moscow, 123001, Russian Federation, e-mail: irina.abramova@inafr.ru

Abstract. *The article is devoted to the exposition of the author's vision immediate tasks of Russian African studies and the development of a set of measures to improve the efficiency and overall optimization of the management of scientific research, primarily in the field of socio-political sciences under the new conditions imposed by the Special Military Operation, aggressive pressure and destructive steps of the united West, the general growth of confrontation on the world stage and crisis of the existing structures of world economic relations. The general main direction, both for African studies and for most other areas of domestic scientific research, is to increase the efficiency of the investments therein (investments in a broad sense, and not only financial!). In practical terms, this means a departure from artificial "numeral" and bibliometric criteria of the effectiveness of scientific activity in favor of unambiguous obtaining of the practical ultimate results, needed by the state today.*

Keywords: *African studies, criteria for scientific activity efficiency, science management, Special Military Operation, Russia, Africa*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-5-16

References

Abramova I.O., Fituni L.L. Ways to increase the effectiveness of Russia's African strategy in the conditions of the crisis of the existing world order. (In Russ.) *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2022, vol. 92, № 9, pp. 837–848.

Colquhoun D. (2003). Challenging the tyranny of impact factors. *Nature*, 423, 479. <https://doi.org/10.1038/423479a> (accessed 05.10.2022)

Fituni L.L. The development of national science is a sine qua non subjectivity of Africa in the emerging world order. In: *Scientific and technological potential of modern Africa*. (In Russ.) Moscow, 2022. pp. 13–28.

Fituni L.L. Global governance and the development of science in Africa. *Journal of the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences*. (In Russ.) 2015. № 3 (34), pp. 38–43.

Fituni L.L. Science, Technology and innovation in Africa: stereotypes, realities, prospects. (In Russ.) *Asia and Africa today*. 2021. № 4, pp. 15–24.

Introductory speech by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov at a meeting with university graduates newly accepted into the diplomatic service, Moscow, October 18, 2022. (In Russ.) https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1834267 (accessed 19.11.2022)

Kiesslich T., Beyreis M., Zimmermann G. et al. Citation inequality and the Journal Impact Factor: median, mean, (does it) matter? *Scientometrics*. 126, 1249–1269 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03812-y> (accessed 05.10.2022)

Meeting with members of the Coordinating Council under the Government to meet the needs of the Armed Forces of the Russian Federation. (In Russ.) <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69676> (accessed 17.11.2022)

President of the Russian Academy of Sciences Gennady Krasnikov held a meeting with academic secretaries, where they discussed issues of state tasks and scientific and methodological guidance. (In Russ.) <https://new.ras.ru/activities/news/prezident-ran-gennadiy-krasnikov-provel-vstrechu-s-akademikami-sekretaryami-na-kotoroy-obsudili-vopr/> / (accessed 19.11.2022)

Signing of agreements on the admission of TNR, ONR, Zaporozhye and Kherson regions to Russia. (In Russ.) <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69465> (accessed 19.11.2022)

Speech by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov at the XXXIX meeting of the Council of Heads of Subjects of the Russian Federation at the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, November 18, 2022. (In Russ.) https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1839336/ / (accessed 19.11.2022)